

ЯРОСЛАВСКИЙ ДЕМИДОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЛИЦЕЙ В НАЧАЛЕ XX в.

Показана история Ярославского Демидовского юридического лицея в 1900–1914 гг. Дается характеристика учебного процесса и сословного состава учащихся, анализируются квалификация и материальное положение профессорско-преподавательского состава. Отмечены расцвет регионального высшего образования в 1900–1904 и 1908–1913 гг. и упадок 1905–1907 гг., связанный с революцией. Рассматривается студенческое движение в период первой российской революции. Описан вывод о влиянии общероссийских процессов на региональное образование. Подчеркнуто, что Ярославский Демидовский юридический лицей в исследуемое время играл важную роль в системе высшего образования Российской империи.

Ключевые слова: Ярославский Демидовский юридический лицей; учащиеся; профессорско-преподавательский состав; студенческое движение; революция 1905–1907 гг.

Начало XX столетия в Российской империи явилось для высшего образования периодом, когда происходившие в стране общественно-политические и социально-экономические коллизии напрямую затрагивали развитие этого направления в области народного просвещения. Согласно свидетельствам современников, к 1905 г. «русская жизнь приняла совершенно хаотический характер. Каждый день приносит вести всё более и более тревожные, каждый день убеждает, что наш внутренний надлом сделался весьма глубоким и серьёзным... Нельзя назвать почти ни одной отрасли жизни, в которой не замечалось бы смутного расстройств... Забастовки в высших учебных заведениях сделались явлением совершенно нормальным, как ненормальным сделалось спокойное течение дел...» [1. С. 85]. Консервативная печать того времени сетовала на то, что «университеты в последнее время сделались «политическим клубом» [2]. Либералы, в свою очередь, парировали: «Истинной науки наши университеты никогда не знали: её фальсифицировали казённые программы и казённые люди, вооружённые казёнными инструкциями. Университет постоянно был предметом социально-политического надзора, и не было в его истории ни одного момента, когда бы ни делались попытки обратить его в реакционный политический клуб» [1. С. 86].

Хронологические рамки нашего исследования ограничиваются периодом 1900–1914 гг., до начала Первой мировой войны, которая коренным образом повлияла на все сферы жизни российского общества, в том числе и на развитие высшего образования. Ярославский Демидовский юридический лицей переживал в рассматриваемый период как подъемы, так и спады. Совершенствовался учебный процесс, повышалась квалификация профессорско-преподавательского состава, росла численность учащихся. Изучение положения регионального высшего образования, всех сторон студенческой жизни и движения учащейся молодёжи как одной из составляющих истории России начала XX в. является весьма актуальным для современной исторической литературы.

Интерес представляет функционирование Ярославского Демидовского юридического лицея накануне Первой русской революции 1905–1907 гг. В начале XX столетия в лицее преподавались следующие дисциплины: энциклопедия права, история философии права, институции римского права, всеобщая

история права (чтение лекций осуществлял профессор В.Г. Щеглов – директор лицея с 1910 по 1917 г.), история римского права (профессор Н.И. Палиенко), история русского права (профессор Э.Н. Берендтс – директор лицея в 1904–1905 гг.), международное право (публичное и частное) (приват-доцент А.В. Шмидт), римское право (в 1903/04 учебном году профессор И.Я. Гурлянд – доктор полицейского права, в 1906–1911 гг. один из ближайших сотрудников председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина, в 1904/05 учебном году приват-доцент Б.Н. Фрезе), гражданское право (и.д. профессора В.М. Гордон – выдающийся специалист в области гражданского права и процесса), гражданское судопроизводство, торговое право (в 1903/04 учебном году профессор И.Я. Гурлянд, в 1904/05 – приват-доцент Б.Н. Фрезе), государственное право (В.Г. Щеглов), административное право, политическая экономия, статистика, финансовое право, уголовное право (и.д. профессора Г.С. Фельдштейн), уголовное судопроизводство (приват-доцент Е.Д. Синицкий).

Все эти предметы соответствовали учебным программам юридических факультетов университетов и обеспечивали высокое качество образования студентов Ярославского Демидовского юридического лицея. При наличии преподавателя лицейстам периодически читался курс церковного права. С 1904 г. в лицее стали преподавать французский (возобновлен с XIX в.) и немецкий языки, а с 1910 г. – судебная медицина [3. Л. 1].

Директором лицея с 1885 по 1904 г. был известный историк русского права и видный археолог, лауреат премии Академии наук, кавалер Большой золотой медали Русского археологического общества, профессор С.М. Шпилевский. Его директорство было самым длительным в истории данного ярославского высшего учебного заведения. С 1904/05 учебного года (с 1 июля) директором лицея был назначен уже упоминавшийся профессор Э.Н. Берендтс [4. Л. 1–3] – крупнейший в стране специалист по финляндскому праву, будущий преподаватель Александровского лицея, сенатор уголовного кассационного департамента Временного правительства, министр юстиции в правительстве гетмана Скоропадского на Украине, профессор университета в Любляне, член законодательной комиссии по составлению уголовного кодекса Югославии.

В начале XX в., как и в XIX в., больше половины учащихся платили за свое обучение, малоимущие бы-

ли освобождены от платы за занятия, также существовали специальные именные стипендии для студентов, успешных в учебе. В фонде лицея в Государственном архиве Ярославской области сохранился список учащихся лицея, пользовавшихся стипендиями в 1904–1905 гг. Таких студентов насчитывалось 38 человек: 20 учащихся получали Демидовскую стипендию, 6 – имени Александра III, 2 – Глинка, 2 – Н.И. Демидова, 2 – попечителя П.А. Демидова, 1 – Болдырева, 1 – Топленинова, 1 – Соколова, 1 – архиепископа Ярославского и Ростовского Леонида, 1 – имени Александра I, 1 – Мокиной [5. Л. 1]. Спокойное развитие событий было прервано «Кровавым воскресеньем» в столице.

На расстрел в Петербурге 9 января 1905 г. отечественное студенчество ответило одновременно с рабочими, а кое-где и раньше, массовыми забастовками, носившими политический характер. В это время резко активизировалось участие студентов в общественно-политической жизни Ярославля. В целом студенческое движение в губернском городе подчинялось общероссийским закономерностям политической жизни учащейся молодёжи и прошло в своём развитии те же этапы, что и по всей империи. В общественно-политическом движении начала XX столетия интеллигенция, в том числе студенчество, играла одну из ведущих ролей. Она чутко реагировала на любое проявление произвола в стране.

Студенты, в том числе Ярославского Демидовского юридического лицея, выступили в авангарде антиправительственной борьбы. В начале февраля 1905 г. в лицее, как практически во всех вузах страны, были проведены курсовые совещания студентов по вопросу об отношении к учебным занятиям. На сходках были приняты резолюции, обязывающие прекратить все занятия до введения в стране представительного образа правления. Ввиду этого министром народного просвещения была разослана попечителям учебных округов телеграмма по вопросу о возобновлении занятий в вузах. На предложение министра от многих советов высших учебных заведений поступили ответы, утверждавшие, что «для успокоения студентов и для обеспечения нормального хода занятий в кратчайший срок, при существующих условиях...» нет никакой возможности, и поэтому все учебные занятия будут прекращены до 1 сентября [1. С. 8–9].

Таким образом, подавляющее большинство высших учебных заведений России, включая Ярославский Демидовский юридический лицей, прекратили свои занятия. Интересно отметить, что учебная деятельность была приостановлена не только в университетах, но также и в целом ряде других отечественных вузов – до академии художеств и консерватории включительно. Основываясь на данных, представленных на страницах периодической печати того времени, приведём краткий перечень указанных учебных заведений: «Занятия в институте инженеров путей сообщения прекратились. О времени возобновления занятий ничего не известно; в Московском сельскохозяйственном институте занятия прекращены; в Ярославском лицее занятия прекращены на неопределённое время; совет С.-петербургского политехникума

единогласно решил отложить учебные занятия на неопределённое время; на высших женских курсах вывешено объявление: “Начало учебных занятий в текущем году на некоторое время откладывается”; занятия в академии художеств и во всех её вспомогательных учреждениях закрыты впредь до особого распоряжения; студенты Петербургского университета постановили прекратить занятия; студенты Московского университета постановили прекратить занятия...» [6. С. 56–57].

Социалистические студенческие фракции пытались наладить общую координацию действий в среде учащейся молодёжи. В 1906 г. они выдвинули совместный проект организации отечественного студенчества. Однако эти тенденции не получили развития. У социалистических и либеральных партий во многих российских вузах, в том числе Ярославском Демидовском юридическом лицее, были свои фракции, они издавали листовки, проводили сходки, на которых разъясняли свою политическую линию.

Несмотря на политические пертурбации, учебная жизнь в Демидовском лицее продолжилась в 1906/07 учебном году. Статистический анализ сохранившихся списков лицеистов за этот год показывает их социальное происхождение: большинство из дворян, имелись дети священнослужителей, мелких чиновников и даже крестьян. Целый ряд студентов раньше учился в Московском, Санкт-Петербургском, Варшавском, Киевском, Юрьевском, Томском университетах [7. Л. 1–3]. Дело в том, что в революционные годы многие студенты были исключены из столичных и других вышеперечисленных университетов и завершали свое образование в Ярославле.

После событий 3 июня 1907 г. Петербургская университетская группа ПСР отметила в своей прокламации: «Реакционная волна, захлестнувшая всю Россию, докатилась до ненавистных правительству “очагов революции” – наших университетов» [8. № 27175]. Постепенно российские высшие учебные заведения возвращались к мирному учебному процессу и традиционным формам студенческой жизни без революционных потрясений.

Не обошел стороной процесс возвращения к обычному руслу академических занятий и ярославскую высшую школу. Учащиеся вернулись в студенческие аудитории не для митингов и протестов, а для повседневных занятий с профессорами. Как и по всей стране, социальное происхождение ярославских студентов менялось в сторону демократизации. В 1910/11 учебном году в Ярославском Демидовском юридическом лицее обучались 983 студента [9. Л. 1–55]. Случайная выборка из 28 учащихся в указанный временной промежуток по социальному происхождению дала следующие результаты: двое дворян, один сын потомственного почетного гражданина, десять лиц духовного сословия (из них четыре сына священника), один купеческий сын, восемь сыновей чиновников, трое сыновей мещан, двое выходцев из крестьянского сословия, один штабс-капитанский сын. Из них за обучение в сумме по несколько сот рублей платили 16 студентов, 9 были освобождены от платы за обучение, 2 получали стипендию, 1 вычеркнут из списка.

Сплошное «поголовное» изучение студентов за 1910/11 учебный год показывает, что от платы за обучение были освобождены 239 учащихся, а 30 лицеев получали различные стипендии – П.Г. Демидова (20 стипендий), ярославского архиепископа Леониды, С.М. Шпилевского и др. [10. Л. 1–6].

На 1 июля 1911 г. в лицее насчитывалось 946 студентов, из них платили за обучение 626 человек, освобожденных от платы насчитывалось 265, стипендиантов – 26 [11. Л. 53]. Случайная выборка из 20 фамилий привела к таким результатам: 4 – дворяне, 2 – сыновья потомственных почетных граждан, 1 – сын полковника, 1 – капитанский сын, 5 – сыновья священников, 2 – сыны диаконов, 2 – чиновничьи сыновья, 3 – выходцы из мещанского сословия. По вероисповеданию подавляющее большинство православные, изредка – иудеи [10. Л. 1–52].

Анализ вышеприведенных статистических данных показывает всесословный характер обучения в Ярославском Демидовском юридическом лицее в предвоенный период, высокий удельный вес среди учащихся (более 50%) студентов, плативших за свое обучение, и, конечно, не стало неожиданностью выявленное у лицеев явное преобладание господствующей конфессии – православия. Для обучающихся специально читались курсы богословия и церковного законоведения (проф. Темгшковский) [4. Л. 1–3]. Не случайно все преподаватели лицея во главе с тогдашним директором С.М. Шпилевским подписали послание архипастырю в честь его 50-летия служения Церкви [12. Л. 1].

С 1906 г. должность директора юридического лицея занял статский советник, доктор уголовного права М.П. Чубинский – выпускник университета Св. Владимира в Киеве, с содержанием в 4 800 руб. (включая казенную квартиру). Профессором православного богословия стал священник Д.С. Глаголев, выпускник Московской духовной академии (содержание 2 200 руб. плюс казенная квартира). В качестве ординарных профессоров лицея состояли: по кафедре русского права – М.П. Чубинский и коллежский секретарь В.Н. Ширяев, выпускник Ярославского Демидовского юридического лицея (содержание 1 440 руб.). По кафедре церковного права: П.В. Гидулянов, выпускник Московского университета (содержание 2 400 руб.). По кафедре государственного права оставался действительный статский советник В.Г. Щеглов, выпускник Казанского университета (содержание 3 600 руб.). По кафедре политической экономии и статистики – коллежский советник Р.М. Орженцкий, выпускник Новороссийского университета с содержанием в 2 400 руб. По кафедре уголовного права и судопроизводства оставался коллежский секретарь Г.С. Фельдштейн, выпускник Московского университета (содержание 2 400 руб.). По кафедре гражданского права – статский советник С.Е. Сабинин, выпускник Московского университета, имеющий содержание в 2 400 руб. По кафедре общей теории права состоял коллежский

ассессор Ф.В. Тарановский, выпускник Варшавского университета (содержание 2 400 руб.) [13. С. 59–60].

В числе доцентов и приват-доцентов Ярославского Демидовского юридического лицея следует назвать М.П. Бобина (выпускник Харьковского университета, содержание 1 440 руб.) и всё того же Б.Н. Фрезе (выпускник Юрьевского университета, содержание 1 440 руб.), работавших на кафедре римского права. По кафедре административного права служил надворный советник Н.Н. Голубев (выпускник Московского университета, содержание 1 440 руб.). По кафедре финансового права – коллежский ассессор А.Р. Свирщевский (выпускник Московского университета, содержание 1 440 руб.). По кафедре международного права и истории философского права всё так же служил титулярный советник А.В. Шмидт, а уголовный процесс курировал Е.Д. Синицкий (выпускник Киевского университета Св. Владимира, содержание 1 440 руб.). С 1912 г. в Демидовский юридический лицей на должность приват-доцента кафедры гражданского права пришел юрист Л.С. Таль (с 1914 г. – профессор лицея) – основоположник изучения отечественного трудового права как науки. Лектором немецкого языка являлся коллежский советник П.Р. фон-Глезер (выпускник Юрьевского университета, содержание 1 000 руб.). Лектором французского языка состоял П.А. Шансель (выпускник юридического факультета Парижского университета, содержание 1 000 руб.). Библиотекарем был коллежский секретарь П.Г. Милославов (выпускник Ярославского Демидовского юридического лицея, содержание 700 руб. плюс казенная квартира) [13. С. 59–60].

В рассматриваемое время секретарём совета и управления лицея являлся надворный советник В.Е. Карпов (содержание 1 000 руб. плюс казенная квартира). Должности казначея и бухгалтера совмещал титулярный советник Д.Л. Меньшов (содержание 650 руб.). Экзекутором состоял коллежский ассессор К.К. Бахтияров, выпускник Ярославской духовной семинарии (содержание 800 руб. плюс казенная квартира).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В начале XX в. на первый план в Ярославском Демидовском юридическом лицее, наряду с образовательно-исследовательскими функциями, вышла общественно-политическая деятельность. Ярославский Демидовский юридический лицей играл важную роль в системе отечественного высшего образования, его преподаватели являлись выпускниками ведущих университетов и были признанными специалистами в области юриспруденции, широко известными на территории всей Российской империи. Высшая школа Верхневолжского региона, представленная Ярославским Демидовским юридическим лицеем, пережила в начале XX в. подъемы и спады вместе со всей общероссийской системой высшего образования: развитие, близкое к оптимальному в 1900–1904 гг., а также в 1908–1913 гг., и потрясения, связанные с революцией 1905–1907 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование. 1905. № 3.
2. Московские ведомости. 1905. № 7.
3. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 571. Оп. 1. Д. 59.

4. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 2. Д. 28.
5. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 2. Д. 22.
6. Образование. 1905. № 1.
7. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 2.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1741. Оп. 1.
9. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33.
10. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 31.
11. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 32.
12. ГАЯО. Ф. 571. Оп. 2. Д. 33.
13. Справочная книга по Ярославской губернии на 1908 год. Ярославль, 1908.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2016 г.

YAROSLAVL DEMIDOV JURIDICAL LYCEUM AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 73–76.

DOI: 10.17223/15617793/414/11

Svetlana Yu. Ierusalimskaya, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Keywords: Demidov Lyceum; students; faculty; student movement; revolution of 1905–1907.

The article is devoted to the study of the history of a higher education institution – Yaroslavl Demidov Juridical Lyceum at the beginning of the 20th century. The aim of the article is to analyze the trends in the development of regional higher education in this chronological framework by the example of the Demidov Lyceum. The study mainly used archival materials – clerical work documentation and statistical sources. The paper describes the student movement, which was a response to the events of January 9, 1905. The students joined the demonstrations of the workers, and refused to study before the introduction of the country's representative form of government. Russian higher education institutions, including Yaroslavl Demidov Juridical Lyceum, stopped working for about 9 months, until the first of September, 1906. After these events, in the 1906–1907 academic year, higher school students from Moscow, St. Petersburg and other universities expelled for participating in the revolutionary movement joined the numbers of the Yaroslavl Lyceum students. Student unrest stopped after 1907. At the beginning of the century, a significant democratization of education occurred. Analysis of the statistical data leads to a conclusion that there was classless education in the Demidov Lyceum in the prewar period, that more than 50% of its students paid for their education, that there was a scholarship program and a clear predominance of the dominant religion – Orthodoxy. The paper also provides a detailed list of the Lyceum teaching staff and administration who worked at the beginning of the 20th century, reports information about their education, salary and title. Famous lawyers such as Professor S.M. Shpilevsky, a known Russian historian of law and archaeologist, Professor V.M. Gordon, an outstanding expert in civil law, Professor I.Ya. Gurlyand, Doctor of Police Law, in the future one of the closest staff of ministers P.A. Stolypin and B.V. Sturmer, E.N. Berendts, the largest expert in Finnish law in the country, the future senator of the Provisional Government and Minister of Justice in the government of the Hetman P.P. Skoropadsky in the Ukraine, Professor L.S. Tal, the initiator of the study of labor law as a science, and others worked in the lyceum. The author comes to a general conclusion that Yaroslavl Demidov Juridical Lyceum played an important role in the system of domestic higher school, and was one of the centers of legal education. Despite the short-dated decline during the First Russian Revolution in 1905–1907, the regional higher education in the Russian Empire flourished at the beginning of the 20th century, at both the national and the regional levels.

REFERENCES

1. *Obrazovanie*. (1905). 3.
2. *Moskovskie vedomosti*. (1905). 7.
3. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 1. File 59. (In Russian).
4. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 2. File 28. (In Russian).
5. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 2. File 22. (In Russian).
6. *Obrazovanie*. (1905). 1.
7. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 1. File 2. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation. Fund 1741. List 1. (In Russian).
9. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 1.D. 33. (In Russian).
10. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 1. File 31. (In Russian).
11. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 1. File 32. (In Russian).
12. State Archive of Yaroslavl Oblast (GAYaO). Fund 571. List 2. File 33. (In Russian).
13. Morozov, A.P. (1908) *Spravochnaya kniga po Yaroslavskoy gubernii na 1908 god* [Reference book of Yaroslavl Province in 1908]. Yaroslavl: Tipografiya gubernskogo pravleniya.

Received: 11 November 2016